

—

Поклонники создавали контент самостоятельно, обычно не ограничиваясь логикой, имея в качестве конечной цели удовлетворение вкусов фанатов.

Се Хэю отзеркалил несколько скриншотов, которые были довольно откровенными и невероятно изобретательными — не только в человеческом облике, но и в нечеловеческих и интерсексуальных версиях, а также в нескольких других...

Создание человеческой версии было одним делом, но технически, остальное было бы невозможно создать. Например, Юй Вэнь не мог быть интерсексуалом, и он не мог, как дракон в этой истории, вырастить два... но это не суть.

Дело в том, что даже эти тексты приходилось зеркалить, чтобы обойти цензуру на Weibo. Почему, черт возьми, он и Юй Вэнь имели наглость пойти на такой смелый шаг?

Се Хэю потер нос, отступил, вернулся на главную страницу трендов, сделал скриншот тренда #ЗлойДраконГеройПосле# и отправил его Юй Вэню.

К тому времени Юй Вэнь уже пробрался обратно в свою комнату, бесцельно листая книги на книжной полке Се Хэю.

Книжная полка учителя Се в основном была заполнена профессиональными книгами, не совсем развлекательным чтением. Юй Вэнь выбрал пару вводных книг по электронике, чтобы расширить свои знания, когда появилось сообщение от Се Хэю.

Он взглянул на него, понимая, что три видео, снятых компанией, уже были размещены в сети. Судя по обсуждению в трендах, оно, похоже, стало вирусным еще с утра.

Редко когда Се Цзямао, который раньше так увлекался трендовыми темами, не приходил, чтобы разжечь ажиотаж. Команда StarLight Media, казалось, стала мирской; незначительный горячий поиск был для них обыденностью.

За исключением того, что Чу Хань время от времени обсуждал свою новую роль в групповом чате, а Си Су просил рекламный красный конверт всякий раз, когда выходил новый проект, основной групповой чат StarLight Media молчал. Казалось, все пережили достаточно бурь, не тронутые ни радостью, ни горем.

Юй Вэнь ухмыльнулся, откладывая профессиональную книгу, чтобы проверить популярные темы.

Тем временем Се Хэю прокручивал страницы в телефоне, отбиваясь от непрекращающихся нападок отца.

«...Не интересно. Я пробовал это однажды, когда закончил среднюю школу, а теперь я на втором курсе».

Се Цзялинь задохнулся. «Тогда ты согласился».

Се Хэю ответил: «Ты сказал, что это «желание всей твоей жизни», и если оно не исполнится, ты умрешь с сожалениями».

Се Цзялинь: «Совершенно верно».

Се Хэю бросил на него холодный взгляд. «Тетя сказала мне, что у тебя рак и тебе осталось недолго жить. Вот почему я согласился».

Се Цзялинь: «...»

У его сестры действительно хватило смелости это выдумать.

Он неловко почесал затылок. «Неудивительно, что ты вдруг передумал...»

Хотя его семья возлагала на него большие надежды, Се Хэю не любил заниматься работой, связанной с искусством. Не то чтобы его не отправили учиться музыке и живописи, но он быстро понял, что он слишком прагматичен и лишен романтических инстинктов. Без эмпатии или креативности он не подходил для этих сфер.

Се Хэю имел ясное представление о себе: как бы его ни уговаривала семья, он никогда не сдавался.

Позже Се Цзялинь выбрал более нетрадиционный подход, надеясь, что он попробует себя в шоу талантов. В конце концов, айдолы в конечном итоге становились актерами, так что все было одинаково.

Единственный раз, когда позиция Се Хэю смягчилась, был на третьем году обучения в средней школе, когда его обманула тетя. Он немного освоил танцевальную и вокальную технику, но даже не успел выйти на сцену, как понял, что заявления тети о неизлечимой болезни — полная чушь, ведь его отец был в полном здравии.

«Забудь об этом, в нашей семье Се просто нет такого таланта», — холодно сказал Се Хэю. «Если бы я пошел в индустрию развлечений, стал бы я играть «мрачного бога войны» перед зрителями? Даже ты находишь меня скучным. Думаешь, зрители будут думать иначе?»

Се Цзялинь задумался и вынужден был согласиться.

Такой человек, как Юй Вэнь, преуспел в индустрии развлечений — он пользовался популярностью у зрителей, хорошо играл, но Се Хэю мог только показать лицо, когда он молчал перед камерой...

«Ну ладно, — с сожалением вздохнул Се Цзялинь. — Ты голоден? Хочешь полуночных закусок?»

Се Хэю покачал головой и уже собирался идти наверх.

Се Цзялинь: «Я немного голоден».

Се Хэю: «...»

Ох, как жаль.

Кулинарные навыки Се Цзялиня были так себе. Когда он хотел съесть что-то вкусное, а шеф-повара не было рядом, он приставал к Се Хэю.

Засунув руки в карманы, Се Хэю поднялся по лестнице, его спина жирными буквами вывела «без комментариев». После минутного молчаливого колебания он повернулся, пошел на кухню и спросил: «Что ты хочешь съесть?»

Се Цзялинь потер руки. «Паровой окунь, тушеные свиные ребрышки, баклажаны с чесноком...»

Се Хэю бросил ему фартук.

Се Цзялинь сменил мелодию: «Лапша».

На кухне воцарилась тишина.

Се Цзялинь осторожно добавил: «Милый сынок... можешь добавить яйцо? Спасибо, люблю тебя».

На кухне Се Хэю подумал, что нужно отправить сообщение Юй Вэню, спросить, голоден ли он и хочет ли он перекусить ночью. Когда он открыл WeChat, он увидел, что у него есть новое сообщение.

Юй Вэнь: [Учитель Се, ты действительно знаменит.]

Се Хэю: [...?]

Юй Вэнь просматривал популярные темы и, увидев вопросительный знак Се, весело ответил: [Все ищут тебя, учитель Се. Теперь ты действительно популярен; будь внимателен к своим словам и действиям с этого момента.]

Проигнорировав все это, Се Хэю спросил: [Ты голоден? Я готовлю закуски на ночь. Что бы ты хотел?]

Юй Вэнь: [Полуночный перекус? Не слишком голоден, может быть, чашку йогурта, но дядя внизу. Как ты его принесёшь?]

Се Хэю: [Я просто скажу, что это для котенка.]

...Какой котенок ест йогурт из чашки?

Юй Вэнь: [Хорошо, котенок ждет тебя. [Смайлик поцелуя]]

Глядя на сообщение, Се Хэю почувствовал легкое тепло в груди, как будто что-то нежно поцарапало его. Внезапно эта скрытность стала чем-то вроде забавы. В присутствии семьи «котенок» прятался в его комнате, не смея выйти, но все равно посылал ему поцелуи.

Было такое ощущение, будто он хранит тайное сокровище.

Он опустил взгляд, и на его губах мелькнула легкая улыбка.

Ознакомившись с популярными темами, Юй Вэнь проследовал по сетевому следу к личному аккаунту Се Хэю.

Последний пост был полугодовой давности, автоматическое поздравление с днем рождения. Несколько очень активных аккаунтов комментировали ниже, все личные аккаунты, но с оттенком фамильярности.

Некоторые поздравляли его с днем рождения, некоторые подбадривали его, некоторые притворялись давними поклонниками, а другие притворялись новичками. Их роли были повсюду, как будто они действительно вживались в образы.

[Братец, я Тяньтянь. Ты меня, возможно, не помнишь [Надутый смайлик]. Когда ты был маленьким, я даже помогала тебе менять подгузники...]

[Братец, я Жуаньюань. Я держала тебя, когда ты был маленьким. Помнишь? [Смайлик с

застенчивым лицом].]

[Контактная информация XXX... приезжайте в город X и навестите свою тетю; я буду с вами хорошо обращаться.]

Самым смешным было групповое фото, видимо, сделанное в его день рождения. На столе стоял торт, а Се Хэю носил корону на день рождения.

Около десяти человек косплеили маленьких монстров, все дико позировали. Их лица были скрыты, и там, в центре, окруженный ими, был Се Хэю... косплея персонажа Ультрамена в человеческом облике, без шлема.

Вся семья знала, что нужно скрывать свои лица, в то время как все тело Се Хэю было в кадре, что стало единственным моментом «социальной смерти».

Он стоял в центре, спокойный и собранный, его руки были сложены, словно он загадывал желание, создавая видимость безмятежного спокойствия, как будто он мирно замыслил взорвать мир.

Юй Вэнь разразился смехом, как только увидел фотографию, мгновенно поняв, откуда взялось такое непоколебимое спокойствие Се Хэю.

Пролистав комментарии, Юй Вэнь собрал более десятка фотографий.

Были случайные фотографии, смешные и несколько обычных, красивых снимков. У Се Хэю было отличное телосложение — любая поза выглядела как снимок из журнала, и у него всегда было безразличное выражение лица. Независимо от того, насколько глупой была поза, он никогда не нарушал своего невозмутимого вида, который, честно говоря, был довольно стильным.

Юй Вэнь сохранил фотографии, пока прокручивал страницу вниз, особенно ему понравилась та, где Се Хэю все еще был в своей сине-белой школьной форме, держа бас-гитару. Его рукава были закатаны до локтей, открывая тонкие, но слегка мускулистые предплечья.

Это было то же самое бесстрастное лицо, хотя и немного холоднее, чем сейчас, излучающее флюид «держись подальше». Его правая рука зависла над струнами гитары, собираясь их дернуть, а вены и сухожилия на тыльной стороне ладони резко выделялись.

Юй Вэнь сразу понял, почему существуют фетишисты рук.

Это было невероятно привлекательно.

Сохранив серию фотографий, Юй Вэнь все еще жаждал большего и вспомнил, что ранее видел фотоальбом на книжной полке.

Юй Вэнь: [Могу ли я посмотреть твой фотоальбом? [Фото]]

Се Хэю, вероятно, был занят и не ответил сразу. Юй Вэнь потянулся, чувствуя себя немного сонным, и написал: [Я сяду на твою кровать и посмотрю, хорошо?]

Он знал, что некоторые люди любят чистоту и не хотят, чтобы кто-то сидел на их кровати, не переодевшись, поэтому он схватил пару вещей из шкафа Се Хэю и спросил: [Ничего, если я надену эти две вещи на кровать?]

Через некоторое время Се Хэю ответил: [Сонный?]

Се Хэю: [Одежда в шкафу у стены еще не надета, а на полке у раковины лежат одноразовые туалетные принадлежности. Нижнее белье во втором ящике слева в шкафу.]

Се Хэю: [Запечатанные новые, но их не стирали, поэтому они немного грязные. Я бы посоветовал надеть мои.]

Юй Вэнь: «...»

Эта мысль сбила его с толку, и он встал, принялся ходить кругами, дергая себя за волосы, а его лицо начало краснеть.

После некоторого колебания он ответил: [Это мне кажется неправильным... Наши отношения пока не достигли такого уровня.]

Се Хэю, который готовил, ответил не сразу.

Через мгновение он сказал: [А? Извини, я не учел этого. Я имел в виду дружеский совет, не более.]

На кухне Се Хэю взглянул на индикатор набора текста в окне чата. Учитель Сяо Юй, видимо, о чем-то размышлял и в конце концов сумел отправить многоточие из шести точек.

[.....]

Держа в руках лопаточку, он усмехнулся.

Ага... он, возможно, нашел верный способ разобраться с учителем Сяо Юй.

Юй Вэнь не последовал его совету. Вместо этого он распаковал новое нижнее белье, постирал и высушил его, прежде чем надеть.

Он не упомянул, что в комнате есть сушилка; учитель Се, вероятно, действовал намеренно скрытно.

После душа Юй Вэнь прислонился к изголовью кровати и медленно листал фотоальбом.

Непохоже, что учитель Се был любителем делать селфи, однако фотографий было много, вероятно, благодаря любви его семьи фотографироваться.

Там были фотографии людей всех возрастов; одна из них была сделана в детстве, ему было около пяти или шести лет, с пухлым лицом, поджатыми губами и упрямым, заплаканным выражением лица.

Это было так мило, что растопило сердце Юй Вэня.

Когда он листал дальше, его выражение лица на фотографиях становилось жестким, как будто кто-то должен ему миллионы, в отличие от своего детства, когда он много улыбался, особенно на детских фотографиях, где он ухмылялся крошечными зубами, похожими на липкие рисовые зерна, что было чрезвычайно мило.

К средней школе его вкус в одежде сформировался. Он предпочитал простые, но сшитые по фигуре наряды, которые хорошо дополняли его фигуру, и начал добавлять небольшие аксессуары.

Чем дальше, тем яснее становилась его холодная персона. Это было уже не намеренно суровое выражение, а естественно спокойное поведение.

Трудно было представить, что за этим суровым лицом скрывается редкая мягкая личность.

На полпути Се Хэю написал ему сообщение, что всего три фотоальбома, а два других лежат в ящике, и попросил его взять их самостоятельно, если он хочет их посмотреть.

Юй Вэнь буквально вскочил с кровати, радостно схватил альбомы и быстро открыл второй.

Полистать их перед сном — здорово.

Он потратил около получаса, просматривая три альбома, и как раз собирался приступить ко второму раунду, когда вошел Се Хэю с чашкой йогурта.

«Чистил зубы?» Увидев, что он уже лежит на кровати, Се Хэю тихо заговорил, не желая беспокоить его, если он уже был сонным.

Но Юй Вэнь на самом деле уже полностью проснулся; как только этот момент сонливости пройдет, он станет еще более внимательным.

«Нет». Он покачал головой, встал с кровати, осторожно выглянул за дверь и спросил: «Ты сказал дяде, что относишь еду для кота? Он тебе поверил?»

Се Хэю: «Кто знает? Неважно».

Речь не шла о правде или лжи; просто он не хотел делиться некоторыми вещами. Он часто обращался с Се Цзялинем таким образом; его отца было легко отбросить — не потому, что он не был проницательным, а потому, что он уважал границы Хэю.

Когда Се Хэю спустился вниз, Се Цзялинь сидел на диване, смотрел телевизор и ел лапшу.

Увидев Хэю, он покосился и, сглотнув, сказал: «Твой кот смешной. Как человек...»

Се Хэю просто скрестил руки на груди и встал у подножия лестницы, холодно глядя на него, выражение его лица буквально кричало: «Это все твоя вина».

Се Цзялинь причмокнул губами, пробуя почву: «Может, мне... пойти поиграть в карты?»

«Тогда я был бы действительно неблагодарным сыном», — фыркнул Се Хэю, неся пустую чашку из-под йогурта Юй Вэня на кухню, чтобы помыть ее.

Се Цзялинь еще немного похлебал лапшу, но не удержался и сказал: «Всего один вопрос — фамилия этого кота случайно не Юй?»

На кухне текла вода. Через мгновение звук прекратился. Появился Се Хэю, небрежно вытирая руки. «Мм».

Се Цзялинь встал так быстро, что чуть не выронил миску!

«Я иду играть в карты», — решительно заявил он. «Не пытайся меня остановить, это мой выбор. Я весь в мурашках. Если не пойду, умру».

Он поспешил к двери, поставил пустую миску на полку для обуви и сказал: «Ухожу. Можешь помыть мою миску, да? Не так уж много я прошу?»

Затем, с улыбкой на лице и модным жестом в виде сердечка, он собирался выйти за дверь.

«Как скажешь, папа». Се Хэю остался на месте, небрежно сказав: «Одна ночь ничего не меняет».

Он отнес миску отца обратно на кухню, а затем внезапно задумался и, прислонившись к дверному косяку, сказал: «Думаю, мне следует кое-что сделать...»

«Хм?» — насторожился Се Цзялинь. «Ты ведь не думаешь о том, чтобы начать свой бизнес, да?»

Это имело смысл, если знакомства вдохновляли его, но бизнес? Это было просто ненужно; без него активы их семьи могли бы просуществовать три поколения, но с одним поколением семья Се могла бы фактически обанкротиться.

«Устремлений» Се Цзямао было более чем достаточно для семьи.

«...О чем ты вообще думаешь?» — вздохнул Се Хэю. «Я просто вспомнил, что у тебя есть еще одна вилла неподалеку...»

«Так... это и есть то, что ты хочешь сделать?» После короткой паузы Се Цзялинь смягчился: «Молодец, начинать бизнес было бы ошибкой. Полагаться на семью — это правильный путь. Отличный выбор. Выбирай любую, я сразу же передам её тебе».

Се Хэю: «...»

Он просто хотел переехать. Это ведь не так уж и далеко. Теперь, когда он начал встречаться, мысль о том, что эти неловкие ситуации будут повторяться, была... не слишком приятной.

Се Цзялинь: «...Бери их все; устраивайся и чувствуй себя комфортно. Не нужно ничего менять. Деньги? Нужны наличные? Знакомства стоят денег. А как насчет акций?»

Чувствуя легкое головокружение, Се Хэю помыл тарелку, закрыл уши и поднялся вверх.

Юй Вэнь выключил основной свет и оставил включенными две мягкие прикроватные лампы. Он лежал на кровати, опершись на локти, и разглядывал фотографии.

Его ноги вздрагивали, ступни лениво покачивались, совершенно непринужденно.

Се Хэю, изначально обеспокоенный своим уровнем комфорта, расслабился при виде этого зрелища, сел на край кровати и взъерошил свежeweымытые пушистые волосы Юй Вэня.

Юй Вэнь схватил его за руку и протяжно проговорил: «Уже вернулся?»

Поняв, что он хочет спать, Се Хэю спросил: «Почему ты не спишь?»

«Я жду тебя».

Юй Вэнь перевернулся, сел, разложил перед собой альбом и указал на синий символ в форме рыбы на одежде. «Ты это от руки нарисовал? Где ты раньше видел этот символ?»

Се Хэю посмотрел на альбом.

Это была его школьная форма для средней школы с темно-синим символом в виде двух рыб по нижнему краю, выполненным простыми линиями — нарисованным от руки рисунком.

Прошли годы, и он, честно говоря, не мог вспомнить, зачем нарисовал его именно там.

«...Не помню, но я уверен, что где-то это видел. Наверное, мне это понравилось, и я добавил это к своей одежде».

«Это так?» — скептически спросил Юй Вэнь.

Когда Хэю помогал ему переместить компьютер, он также сказал, что символ выглядит знакомым, хотя Юй Вэнь не обратил на него особого внимания. Позже, после поиска в интернете, он был уверен, что этого дизайна здесь не было и это не был чей-то логотип.

А его версия на компьютере была чёрной, так откуда Хэю узнал, что оригинал был синим?

Ему в голову пришла мысль. Переселение душ было таинственным, в конце концов. Если он был здесь, возможно, мог быть и второй, и третий.

Он решил проверить его.

«Итак, в твоей книге... кто главный герой?»

Се Хэю молча смотрел на него темными глазами, не мигая.

Юй Вэнь напрягся.

Ни за что. Может ли его догадка быть верной?.. Если так, то Хэю, вероятно, поменяли душу, учитывая, сколько старых фотографий было в качестве доказательств...

«Извини», — сказал Се Хэю, — «я тебя совсем не понимаю».

Юй Вэнь: «...»

Чувак, ты молчал так долго, пытаешься разгадать мои мысли?

Не желая сдаваться, Юй Вэнь настоял: «В книге Чу Хань заканчивает тем, что...?»

Се Хэю: «...Какая книга?»

Юй Вэнь продолжал пытаться задавать другие вопросы, но Се Хэю был совершенно невежественен, и в конце концов он сдался.

«Ничего», — сказал он, подавленный. «Просто случайная мысль».

Се Хэю погладил его по голове, успокаивая. «Я пойду освежусь. Спи, если устал».

Юй Вэнь мрачно кивнул.

Он пробормотал: «Я подумал, что мы могли бы поговорить о том, что там...»

Честно говоря, он скучал по дому.

Хэю услышал этот тихий шепот и, взявшись за ручку двери ванной, на мгновение замер.

Через секунду он небрежно вошел в ванную.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282849>